

*«Запах — это то, что сильнее
всего связывает нас с вечностью».*

Сальвадор Дали

Ароматы вокруг нас, они окружают нас всюду и непрерывно, над ними не властны никакие границы, они проникают везде на ярких разноцветных крылышках любого дуновения воздуха. Множество запахов приходят и остаются в нас всю жизнь, влияя на наше настроение, здоровье и душевное состояние. И у каждого складывается своё море ароматов, звучащее как большой симфонический оркестр в раковине нашей памяти. Как точно сказал об этом Исунэ Хасэкура: «Ты знаешь, что остаётся в памяти дольше всего? Запах. Знаешь, запахи помнятся дольше всех. Мы так легко забываем всё, что видели и слышали, и лишь ароматы остаются в памяти совершенно отчётливо».

Каждый из нас сознательно старается окружить себя приятными запахами и избегает дурных. Цветущий сад, весенний луг создают приподнятое, лиричное настроение. Прогулка по лесу умиротворяет, снимает возбуждение и напряжение. Байрон отмечал, что всегда чувствует прилив вдохновения, если окуривает себя ароматом трюфелей. Авиценна писал о розовом масле, которое повышает возможности разума и увеличивает скорость мышления. Нельзя недооценивать значение обоняния в жизни человека, потому что через ощущения ароматов мы не только познаём

мир, но складывается внутренняя сущность каждого из нас. Они помогают более глубоко понять происходящее, более тонко проникнуть в состояние людей, их отношения между собой.

Особенно важно дыхание такого личного моря для писателя, с помощью которого он создаёт дополнительные оттенки красок героев своих произведений, мест, явлений и событий.

Безусловным лидером по части ароматов среди литераторов признавался Александр Иванович Куприн, который обладал сверхтонким обонянием. У него было не просто море, а океан запахов. Широко известен такой факт: на одном из званых ужинов Фёдор Шаляпин так представил писателя: «Знакомьтесь, друзья: Александр Куприн — самый чуткий нос России!». Один из гостей, французский парфюмер, решил проверить писателя на чутьё и предложил тому перечислить ноты, составляющие его новый аромат. К удивлению всех, Куприн без особого труда назвал все. Французский гость долго сокрушался, как с таким талантом Александр Иванович не пошёл по стезе парфюмерного искусства, а стал всего лишь «каким-то писателем».

Александр Куприн

Как же был не прав этот француз, потому что умение различать оттенки запахов и раскрывать их очень важно именно для литератора — оно помогает донести читателю всю полноту произведения. И у Куприна практически в каждом тексте ароматы дополняют описываемое, будь то русский быт, жизнь в эмиграции, отношение к животным, любовь к женщине. Это проявляется как в его стихах, например: «Солнце пахнет? Это вздор! / Нет, не вздор! / Солнце пахнет травами...». Или: «То не снег. С восторгом видишь / Ты цветы весны душистой, / На тебя летит и дразнит / Аромат их свежий, чистый»; в коротких рассказах, так и более объёмных произведениях: «Юнкера», «Поединок», «Яма», «Гранатовый браслет».

Наполненность природы, сюжета, быта героев запахами является одной из важнейших примет его стиля. Например, в рассказах «Столетник», «Фиалки», «Резеда», «Нарцисс», «Груня», «Леночка», «Одиночество», «Пустые дачи» и др. описанием цветов и их ароматов автор рассказывает человеческую жизнь: «...все эти пёстрые гвоздики, яркие хризантемы, задумчивые нарциссы,

лиловые гортензии, скромные фиалки и надутые чванные тюльпаны, холодные красавицы камелии и китайские лилии, огромные георгины и великолепные розы соперничали между собой в красоте, аромате, высоте роста, гордились древностью рода».

Южная природа в рассказе «Светлый конец» восхищает своей роскошью, экзотической красотой впервые попавшего в Крым героя рассказа. «Они не поехали оживлёнными ялтинскими улицами, мимо кофеен, переполненных смуглолицыми, стройными, крепкими турками и греками-рыбаками, мимо дач, сплошь затканых голубыми ароматными гроздьями глициний и вьющимися белыми розами, мимо развесистых могучих платанов и нежно-зелёных тополей, вдоль по набережной, на которой розовели от цветов широкие кроны мимозы».

Гниющее малярийное болото и туман изображаются в рассказе «Болото»: «И справа и слева туман стоял сплошными белыми мягкими пеленами. ... Дороги не было видно, но по сторонам от неё чувствовалось болото. Из него подымался тяжёлый запах гнилых водорослей и сырых грибов». Описание цветущей белой акации (рассказ «Белая акация»), её навязчивого, одурманивающего аромата, которым охвачен, как эпидемией, весь город, соотносится в рассказе с характеристикой состояния героя.

Вот лишь малая толика примеров наполнения ароматами романа «Поединок», которыми пронизаны практически все его главы:

– «застарелый запах плохого кухмистерского обеда» в комнатах офицерского собрания (гл. 2); от «мокрых и липких заборов», «от сырой коры тополей», «от дорожной грязи» пахнет «чем-то весенним, крепким, счастливым» (гл. 4);

– от папиросы подпоручика пахнет «сургучом и жжёными перьями» (гл. 6); – в полутёмной передней пахнет «яблоками, нафталином, свежелакированной мебелью и ещё чем-то особенным, не неприятным, чем пахнут одежда и вещи в зажиточных, аккуратных немецких семействах,» (гл. 7);

– ароматы «молодых листочков тополей» (гл. 11); – «воздух был пропитан острым запахом, свойственным жилью мелких хищников» (гл. 12);

– «пряно и страстно пахнет нарциссами из палисадника» (гл. 17);

– пахнет «старым деревом, плесенью и ветхой мебельной обивкой» (гл. 20).

Не менее важна роль ароматов в самой известной повести «Гранатовый браслет», которую, в частности, Паустовский считал «одним из самых благоуханных и томительных рассказов о любви и самых печальных».

— «Здесь ... левкой пахнет капустой, море пахнет резедой, виноград — клубникой, белая акация — конфетами ... ужасно пахнет грязный лечебный кисель, розовое масло пахнет хорошо, но дерёт рот, лестница пахнет мышами, кошками, керосином и стиркой, в комнате пахнет ладаном»;

— «И какой чудный воздух: дышишь — и сердце веселится. В Крыму, в Мисхоре, прошлым летом я сделала изумительное открытие. Знаешь, чем пахнет морская вода во время прилива? Представь себе — резедой»;

— «Доцветали разноцветные махровые гвоздики, а также левкой — наполовину в цветах, а наполовину в тонких зелёных стручьях, пахнувших капустой... пышно цвели своей холодной, высокомерной красотой георгины, пионы и астры, распространяя в чутком воздухе осенний, травянистый, грустный запах».

Тесная связь пейзажных описаний и характеристик действующих лиц присутствует во всех произведениях Куприна, при этом автор использует ароматы и как способ указать на «несовершенство и трагичность бытия» не только жизни персонажей произведений, но и своей собственной. Вспомним такие его известные высказывания: «Даже цветы на Родине пахнут по-иному»; «Как много счастья может заключаться в простой возможности идти, куда хочешь». Особое место в искусстве занимают многочисленные и, зачастую, безуспешные старания раскрыть архипелаг ароматов женщины. Как и любое такое близкое и в то же время непознаваемое множество, он манит десятки тысяч художников и поэтов, скульпторов и музыкантов. Творческому человеку заблудиться и пропасть можно запросто. И лишь немногим удаётся достичь таких вершин, как Александр Куприн.

Вот ещё одна забавная история про него, Чехова, Бунина и запах женщины. Писатели поспорили насчёт того, что лучше опишет сей чудесный аромат. «— Женщины пахнут сливочным мороженым, — заметил Чехов. — А мне кажется — цветками липы, слегка подвявшими», — подал голос Бунин.

Куприн, сделав небольшую паузу, сказал:

— А по-моему, молодые девушки пахнут арбузом и парным молоком. А старушки, здесь на юге, — горькой полынью, ромаш-

кой, сухими васильками и — ладаном». Чехов, в знак признания победы, пожал Куприну руку.

И в прозе в описании любви Куприн достиг таких пиков, с которых читателю открываются бескрайние дали и безмерные глубины. Этими ароматами насыщен роман «Поединок», вот лишь несколько примеров:

– от письма пахнет «знакомыми духами — персидской сиренью». Этот запах — «приторный» и вызывает в адресате «нестерпимое отвращение»;

– «... в тесной передней, бывает, вдруг пахнет морозом, духами, пудрой и лайковыми перчатками. Парадоксальным образом из этого получается неуловимый и глубоко волнующий запах рядных и красивых женщин перед балом»;

– «есть ещё музыка, запах цветов, сладкая женская любовь!»;

– присутствует «сладострастный, тёплый и пряный запах упругого тела, страстный запах ночи и сладостный запах волос от подушки. Также опять пахнет холодом в душу потому, что незримо проползает что-то тайное, гадкое, склизкое».

Именно ароматы помогали Куприну в «постижении тайны женской души» и «любви, которая всецело поглощает личность». Любви «бескорыстной, самоотверженной, не ждущей награды? Та, про которую сказано — “сильна, как смерть”»? Любовь для Александра Куприна «... дороже богатства, славы и мудрости... дороже самой жизни, потому что даже жизнью она не дорожит и не боится смерти», она «полное слияние умов, мыслей, душ, интересов, а не одних только тел». Любовь — «громадное, великое чувство, могучее, как мир, а вовсе не валянье в постели».

Все произведения автора, независимо от формы и размера, пронизаны запахами, его персонажи буквально плывут в их океане, будь это рассказ о любви царя Соломона и простой девушки из виноградника или юношеских первых чувств современников.

– «утренний ветер дует с востока и разносит аромат цветущего винограда — тонкий аромат резеды и варёного вина. Тёмные кипарисы важно раскачивают тонкими верхушками и льют своё смолистое дыхание» («Суламифь»); — «... и услышал запах её тела — тот радостный пьяный запах распускающихся тополевых почек и молодых побегов чёрной смородины, которыми они пахнут в ясные, но мокрые весенние вечера, когда небо и лужи пылают от зари и в воздухе гудят майские жуки». («Леночка»).

Безусловно, способности распознавать запахи зависят от индивидуальных особенностей человека, образа и перипетий жизни, воздействия различных факторов окружающей среды. Что имело основное значение у Куприна, откуда эта способность? Думаю, что, прежде всего, гены наследственности, которые передались Александру от его матери Любви Алексеевны, которая была из ордынского княжеского рода. Именно от неё эта «бешеная кровь предков-кочевников». Куприн очень этим гордился, даже придумал себе герб: жеребёнка на зелёном фоне. И написал Ивану Бунину, что это геральдика «от помещицкой души моей матери — принцессы Кулунчаковой».

Отсюда в текстах так много ароматов природы, кочевья, молока и кумыса, охоты, конницы, многодневных пиров степных феодалов. Особенно ошеломляющих запахов степной вольницы, раскинувшейся от горизонта до горизонта, где знойные солнечные лучи вытягивают дух из полыни, мяты, шалфея, чабреца, душицы, а ветер подхватывает его, щедро разносит и дурманит голову.

Немалое значение сыграло сиротское детство и отрочество Куприна. Когда Саше исполнился год, умер отец, и семья осталась без средств к существованию. Пришлось уехать в Москву, где он с матерью поселился во Вдовьем доме. Как впоследствии рассказывал Куприн: «Трёхлетним мальчишкой меня привезли в Москву, и с этого возраста я не выходил из казённых заведений, сначала Вдовый дом... потом Разумовское сиротское училище, затем кадетский корпус и военное училище». Он много напишет об этих временах («Святая ложь», «Река жизни» ..), и в каждом тексте обязательно запахи: «травы пачули, мятного куренья, воска и мастики от паркета и ещё какой-то странный, неопределённый, целый запах чистой, опрятной старости, запах земли».

И конечно же, много «жизненных ролей»: «новый поручик Толстой», бунтарь в военном мундире с демоническим взглядом, «бродяга» в мятой кепке и вытертым пиджачишком, «татарский хан» с бритой головой в тубетейке и восточном халате, домовладелец «Зелёного домика», рыбак, водолаз, воздухоплаватель, охотник, огородник. И в каждой роли свои характерные запахи, которые автор щедро распыляет на страницах своих книг. У каждого из его героев играет свой симфонический оркестр ароматов, наполняются личными красками восходы и закаты, эмоции и чув-

ства придают словам, поступкам, всему поведению определённый колорит. Безусловно, эти три источника отразились в произведениях писателя, начиная от повести «Впотъмах» в 1893 г. до «лебединой песни» — романа «Юнкера», болезни и кончины летом 1938 года.

Александр Куприн — мастер эмоциональных, страстных историй, читая которые душа начинает трудиться. Его произведения — визитные карточки «Гранатовый браслет», «Поединок», «Суламифь», «Олеся», «Гамбринус», «Яма» стали, каждая по-своему, культовыми. И не последнюю роль в этом сыграли ароматы.

К. Паустовский писал: «По размаху своего таланта, по своему живому языку Куприн окончил не только “литературную консерваторию”, но и несколько литературных академий». Л. Толстой не раз восхищался рассказами Куприна «Ночная смена», «В цирке», хорошим знанием армейского быта в «Поединке». «У него настоящий, прекрасный настоящий талант», — сказал он о Куприне. И. Бунин восторженно говорил о его многих рассказах, отмечал их «разнообразными достоинствами... тем, что преобладает в них: свободой, силой, яркостью повествований, его метким и без излишества щедрым языком...». Саша Чёрный говорил: «Александр Иванович Куприн — одно из самых близких и дорогих нам имён в современной русской литературе. Меняются литературные течения, ветшают формы, но простота, глубина и ясность, которыми дышат все художественные страницы Куприна, давно поставили его за пределы капризной моды и отвели ему прочное, излюбленное место в сознании читателей». И недаром современники шутили, что в Куприне было что-то «от большого зверя». Мамин-Сибиряк вспоминал: «Куприн имел одну несколько странную привычку — настоящим образом, по-собачьи, обнюхивать людей. Многие, в особенности дамы, сильно обижались...». Впрочем, одна из дам, писательница Н. Тэффи, искренне восхищалась его даром: «Вы обратите внимание, как он всегда принюхивается к людям! Потянет носом, и конец — знает, что это за человек!»

И сейчас, читая книги Александра Куприна, вы словно плывёте в полифоническом океане ароматов, поражаясь его безбрежности. Вас накрывают волны чувств его героев, штормы поступков «солёных людей», «пропитанных запахом моря», приливы событий, бриз природных и шорох бытовых запахов — «незабвенность, невозвратность прошедшего».

Иван Бунин

Соперником Александра Куприна по части запахов был его ровесник Иван Бунин. И, когда они сходились вдвоём, между ними начиналось состязание: кто определит более точно, чем пахнет, например, цирковая арена или ближайший трактир. Впервые встретились молодыми людьми и сблизились сразу, придумывали друг другу смешные прозвища: Куприн называл Бунина Петрушей, Валерием, тот Куприна — Васей, Купришкой. При резком несходстве внешности, воспитания, образа жизни они обладали явной

литературной одарённостью. Образность и свежесть красок, отточенность и выразительность языка каждого была замечена всеми.

Бунин мог описать обычный костёр так, будто ты сам ощущаешь его жар, душистый запах дыма, слышишь треск горящих веток; или тонкий аромат опавшей листвы в поредевшем саду. Его поэзия и проза отличаются высокой насыщенностью запахами, а аромат знаменитых бунинских антоновских яблок ни схож ни с чем.

*Всё мне радостно и ново: / Запах кофе, люстры свет,
Мех ковра, уют алькова / И сырой мороз газет.*

Он один из самых «обоняемых» авторов русской литературы XIX–XX веков. И. Ильин утверждал, что Бунин через запах умел показать вещь таким образом, что её образ оставался в душе читателя. «Бунин вдыхает мир; он нюхает его и дарит его запахи читателю... Иногда он описывает этот запах по содержанию, а иногда просто относит его к вещи, предоставляя читателю вспоминать его самостоятельно».

Для автора запахи играют исключительную роль среди других его средств живописания, они не просто характеризуют происходящие события и ощущения персонажей, но также говорят о социальной принадлежности и характере изображаемых людей, раскрывают психологию событий. Вот лишь несколько ароматов в его текстах: сладкий, горячий, сырой, новый, деревенский, свежий, гадкий, терпкий, крестьянский, тёплый, девичий, острый, весенний, лесной, пряный, винный, первобытный, приторный...

Особое мастерство Бунина заключается в его способности постепенно, не заостряя внимания читателя, показать переходы

времени и запахов. За кажущейся лёгкостью этого стоит гигантский труд, недаром сам Иван Алексеевич писал: «Я всю жизнь испытываю муки Танта́ла. Всю жизнь страдаю оттого, что не могу выразить того, что хочется... Как сказать обо всей этой красоте, как передать эти краски, их цвет, от которого изменяется окраска неба? ... Какая мука наше поэтическое ремесло...»

В рассказе «Антоновские яблоки» сам сюжет развивается как цепь воспоминаний, ощущений, связанных с запахом. Бунин показывает, как уходит в прошлое быт, разоряются, исчезают дворянские усадьбы. И всё это происходит на глазах главного героя, то есть меняется сама жизнь, а вместе с ней её неотъемлемая часть — аромат. Единственное, что всегда будет связывать человека с его прошлым, с уходящим миром, — это запахи: «крепко тянет душистым дымом вишнёвых сучьев», «ржаной аромат новой соломы и мякины», «запах яблок, а потом уже и другие: старой мебели красного дерева, сушёного липового цвета, который с июня лежит на окнах», «славно пахнут эти, похожие на церковные требники, книги. Какой-то приятной кисловатой плесенью, старинными духами», «запах дыма, жилья», «тонкий аромат опавшей листвы и — запах антоновских яблок, запах мёда и осенней свежести», «крепко пахнет от оврагов грибной сыростью, перегнившими листьями и мокрой древесной корою», «запах дыма», «в запертых сенях пахнет псиной», запах «дешёвого табаку» или «просто махорки». Самое важное, что «запах антоновских яблок исчезает из помещичьих усадеб...». И эта таящая импрессионистическая картина деревенской жизни имеет доминирующее значение, так как аромат — неотъемлемая часть зримого мира, только более глубокая и чувственная.

Также насыщен ароматами сборник рассказов «Тёмные аллеи».

– «Сладкий запах дыма и кушаний из кухни, где готовят ужин» («Зойка и Валерия»);

– «Ночью осторожно и старательно пели в парке соловьи, входила в открытые окна спальни свежесть воздуха...» («Антигона»);

– «Утром, когда я вышел в коридор, в нем было солнечно, душно, из уборных пахло мылом, одеколоном и всем, чем пахнет вагон утром» («Кавказ»);

– «Подходил поезд, вываливались на платформу несметные дачники, пахло каменным углем паровоза и сырой свежестью леса...» («Муза»);

— «... из-за печной заслонки сладко пахло щами — разварившейся капустой, говядиной и лавровым листом» («Тёмные аллеи»).

Но основные ароматы в книге, в которой, по словам автора, «все рассказы... только о любви, о её “тёмных” и чаще всего очень мрачных и жестоких аллеях» связаны с эротикой. Недаром она стала «золотым стандартом» русской литературной прозы. Сюжет большинства произведений строится вокруг встречи мужчины и женщины, «будь то первая любовь, оказавшаяся вечной, мимолётное дорожное приключение, адюльтер, нежданная поздняя любовь, свидание с проституткой, первое эротическое впечатление гимназиста или изнасилование кухарки». И в «Тёмных аллеях» обоняние, как и другие способы восприятия мира и другого человека — визуальный, тактильный, слуховой и зрительный — играют важную роль в передаче психического состояния героев. Особенно в откровенности и натурализме описания физической любви:

— «...от неё ещё свежо пахло воздухом, и меня волновал этот запах...» («Муза»);

— «...я слышал запах твоих девичьих волос, шеи, холстинкового платья — и вот вдруг решился, взял, весь замирая, твою руку...» («Поздний час»);

— «...в четырнадцать лет у неё, при тонкой талии и стройных ножках, уже хорошо обрисовывались груди и все те формы, очарование которых ещё никогда не выразило человеческое слово» («Лёгкое дыхание»);

— «...а я так люблю тебя теперь, что мне нет ничего милее даже вот этого запаха внутри картуза, запаха твоей головы и твоего гадкого одеколона!» («Руся»);

— «простой, прелестный смех», «запах загара» её рук; «она была свежа, как в семнадцать лет»; «помнил её всю, со всеми малейшими, — её особенностями, помнил запах её загара и холстинкового платья...» («Солнечный удар»).

А на претензии «рассматривания женских прельстительностей...» резко отвечал: «Какой там “избыток”! Я дал только тысячную долю того, как мужчины всех племён и народов “рассматривают” всюду, всегда женщин со своего десятилетнего возраста и до 90 лет». И «... я считаю “Тёмные аллеи” лучшим, что я написал, а они, идиоты, считают, что это порнография и к тому же старческое бессильное сладострастие. Не понимают, фарисеи, что это новое слово в искусстве, новый подход к жизни!» Бунин восторгается женской красотой — «формы женского тела

мучительны своей непостижимой прелестью» — и смело пишет о телесных чувствах и романтике, о желании и страсти, о любом проявлении любви, которая и есть самая высшая земная благодать: «...много лет вспоминали потом эту минуту: никогда ничего подобного не испытал за всю жизнь ни тот, ни другой». Здесь эрос сопряжён с тайной мира, это высшее проявление чувств человека, которое восстанавливает «органическое единство между человеческой особью и абсолютной истиной».

Автор в своём творчестве привлекает ароматы в попытке раскрыть тайну влечения, например в рассказе «Чистый понедельник» запах цветов говорит герою о любимой им женщине: «В комнате пахло цветами, и она соединялась для меня с их запахом». Как известно, сам он любил цветы, различал тончайшие оттенки их запахов: «Я всю жизнь отстранялся от любви к цветам. Чувствовал, что, если поддамся, буду мучеником. Ведь я вот просто взгляну на них и уже страдаю: что мне делать с их нежной, прелестной красотой». В этом рассказе, как и во многих других, запах не фон, на котором разворачивается драма, а действенное начало происходящего. Недаром Иван Алексеевич писал: «*Мир — бездна бездн. И каждый атом в нём / Проникнут Богом — жизнью, красотой...*». Обращаясь к ароматам, он «...объединяет природное и человеческое, космическое и чувственное в какое-то одно взаимосвязанное целое».

Александр Блок

Посоперничать с Куприным и Буниным мог один из крупнейших представителей русского символизма — Александр Блок, который был очень неравнодушен к ароматам. Особенно ему нравились природные запахи: благоухание полузросшего дикого сада в поместье Шахматово, «аромат травы, и свежей, в росе, и скошенной, и сена». Недаром он ещё с юности пользовался «Fougere Royale», считая, что этот парфюм пахнет копной сена. А другой изысканный аромат «Coeur de Jeannette» настолько слился с образом его жены Любы, что впоследствии для неё это стало проблемой: ей хотелось менять ароматы, а Блок настаивал, чтобы она пользовалась только этими духами.

В его стихах слово «аромат» появляется довольно часто:

— «*Природы вечера могуцей в окно струится аромат*»;

— «Гроза прошла, и ветка белых роз / В окно мне дышит ароматом...»

— «Мы помним всё — парижских улиц ад, / И венецьянские прохлады, / Лимонных роуц далёкий аромат, / И Кёльна дымные громады... / Мы любим плоть — и вкус её, и цвет, / И душистый, смертный плоти запах...».

Но больше Александр Александрович любил запах ночных фиалок, он искал его в парфюмерии, но так и не нашёл — духи с таким названием были, но они не пахли так, как настоящая ночная фиалка.

*Но Ночная Фиалка цветёт,
И лиловый цветок её светел.
И в зелёной ласкающей мгле
Слышу волн круговое движенье,
И больших кораблей приближенье,
Будто вести о новой земле...*

И ещё мяты: «На траве, едва примятой, / Лёгкий след. / Свежий запах дикой мяты...». И не эти ли незаменимые для автора ароматы фиалки и мяты сыграли решающую роль в описании Незнакомки, которая вдохновила его на одно из самых знаменитых его стихотворений?

*И веют древними поверьями / Её упругие шелка, /
И шляпа с траурными перьями, / И в кольцах узкая рука.*

Написано стихотворение «Незнакомка» было в апреле 1906 года в железнодорожном буфете на станции «Озерки», где Блок часто бывал. И однажды на перрон с поезда сошла Она, одетая по последней моде, в огромной шляпе с пышными страусовыми перьями, но в измятом платье. И именно эта безымянная женщина вдруг стала для поэта — чудом. Прекрасная Незнакомка возникает словно из страны грёз, старинных преданий — там, где «очарованная даль» со своими «духами и туманами». Потом Евгений Иванов записал в дневнике, что вино было «терпкое, главное — с лиловатым отливом ночной фиалки, в этом вся тайна». Та самая, которую Блок не нашёл в парфюмерии. Ею пахло вино... И благодаря этому аромату «Незнакомка» уже больше века очаровывает и возбуждает читателей.

Ароматы в поэзии незаменимы, когда автору нужно выразить что-то тонкое и неуловимое, и это прекрасно понимал и умел использовать Блок, особенно в описании любовных чувств:

*«Дремлет парк одинокий, луной озарён,
Льётся скрипки рыдающий жалобный зов.
Воздух весь ароматом любви напоён,
Ароматом незримых волшебных цветов».*

*«В косых лучах вечерней пыли,
Я знаю, ты придёшь опять
Благоуханьем нильских лилий
Меня пленять и опьянять».*

*«Мне слабость этих рук знакома,
И эта шепчущая речь,
И стройной талии истома,
И матовость покатых плеч...»*

*«Она пришла с мороза, / Раскрасневшаяся,
Наполнила комнату / Ароматом воздуха и духов...»*

Недаром в творчестве Александра Блока есть цикл стихов о Прекрасной даме, наполненный влечением и ароматами женщин.

«Одинокий, к тебе прихожу, / Околдован огнями любви.»

*«Вхожу я в тёмные храмы, / Совершаю бедный обряд.
Там жду я Прекрасной дамы / В мерцаньи красных лампад.»*

Ни в одном из стихотворений поэт не даёт нам чёткого портрета желанной женщины, её образ и её ароматы туманные, неизведанные, ускользающие, недосказанные. У неё множество имен: Прекрасная Дама, Вечная Женственность, Владычица Вселенной или Кармен, чья «песня нежных плеч» влечёт поэта:

*«Ты — как отзвук забытого гимна
В моей чёрной и дикой судьбе.
О, Кармен, мне печально и дивно,
Что приснился мне сон о тебе...»*

*«Ты встанешь бурною волною / В реке моих стихов,
И я с руки моей не смою, / Кармен, твоих духов...»*

И она «...всегда без спутников, одна / Дыша духами и туманами...» очаровывает и манит поэта.

В произведениях Блока реже встретишь прямое описание ароматов, и они отличны от запахов Куприна и Бунина, у которых они вещные, осязаемые любим человеком. В них меньше натураль-

ного, обыденного, больше символического, многомерного, беспредельного. Они о том, что загадочно, неуловимо в реальном мире:

*«Муза в уборе весны постучалась к поэту,
Сумраком ночи покрыта, шептала неясные речи;
Благоухали цветов лепестки, занесённые ветром...»*

*«И странной близостью закованный,
Смотрю за тёмную вуаль,
И вижу берег очарованный
И очарованную даль.»*

«И очи синие, бездонные / Цветут на дальнем берегу.»

Эти дуновения запредельного Александр Блок «...в смене пёстрой придуманных причин, пространств, времён...» ощущал «как за тёмную вуалью», так на пылинке:

*Случайно на ноже карманном
Найди пылинку дальних стран —
И мир опять предстанет странным,
Закутанным в цветной туман!*

И своими стихами, и прозой он, «поэт по духовной сущности своего бытия», призывал каждого вдыхать и хранить эти ароматы.

Следует отметить, что и в мировой классике ароматы и запахи являются неотъемлемой частью многих литературных произведений: от «Унесённых ветром» Маргарет Митчелл до «Одиночества в сети» Януша Вишневского, от «Бриджит Джонс» Хелен Филдинг до «Иветты» Ги де Мопассана.

Среди пяти основных чувств, посредством которых человек получает информацию, формирующую его восприятие окружающего мира и самого себя: зрение (глаза), слух (уши), осязание (кожа), вкус (язык) и обоняние (нос), именно последнее наименее изучено. И человечество в своём культурном развитии уделило ему незаслуженно мало внимания. К сожалению, лексика «запаха» в языках не развита так, как, например, цветовая лексика, но, тем не менее, представляет собой достаточно обширный пласт, пополняемый и развивающийся. Если малейшие оттенки цвета, воспринимаемые глазом человека, имеют своё название, то название ароматов в русском языке чаще всего имеют описательный характер, нежели терминологический, то есть обозначаются рядом слов, связанных с ароматом, с добавлением к ним ключевого слова. В художественной литературе запахи являются одним из

частных аспектов пейзажа и описания. Зачастую авторы используют вневременные запахи, идентичные во всех странах мира и понятные читателю любой страны даже через большой промежуток времени. Читатель автоматически черпает в своём личном опыте и находит там не только воспоминания запахов, но также и чувства, ощущения, которые они вызывают. Таким образом, они дают иллюзию присутствия читателя в изображаемых событиях.

Люди могут закрыть глаза и не видеть величия, ужаса, красоты, и заткнуть уши, и не слышать людей или слов. Но они не могут не поддаться запаху. «Аромат — это брат дыхания» (П. Зюскинд).

Ещё и потому, что мы способны различать тысячи запахов, и аромат может напомнить об очень давнем событии. Поэтому обоняние часто называют чувством памяти.

Широко известен «феномен Пруста». В своём романе «В сторону Свана» Марсель Пруст описывает, как включается механизм памяти в связи с определённым запахом и как человек вспоминает, казалось бы, забытые детские воспоминания. Этот французский писатель пробудил интерес психологов к такому значительному явлению, как «обонятельная память». А философ и социолог Георг Зиммель в 1908 году в статье «Из экскурса о социологии чувств» впервые описал теорию так называемой «социологии запаха». Её главной темой является место обоняния в жизни общества, которое сильнее всех позволяет ощущать чувственное впечатление: «Мы острее реагируем на обонятельные впечатления», — пишет он. Именно поэтому для литератора так важна способность привлекать ароматы в своём творчестве. И Александр Куприн, и Иван Бунин, и Александр Блок являются достойнейшими примерами начинающим и маститым писателям.

Нельзя недооценивать значение обоняния в жизни человека, потому что через ощущения ароматов мы не только познаём мир, но складывается внутренняя сущность каждого из нас. Они помогают более глубоко понять происходящее, более тонко проникнуть в состояние людей, их отношения между собой.

Не уходящие, узнаваемые и исчезающие ароматы... Какие дуновения принесёт завтрашний день? Впрочем, как писал Константин Бальмонт: «...И для нас, века веков, / Нет разгадки лепестков».